

УДК 811.111-26

ПЕРЕВОД КОЛЛОКВИАЛЬНЫХ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЗЫ ДЖ.Д. СЭЛИНДЖЕРА)

Данилова И.И., Тимошевская А.О.

*Инженерно-технологическая академия Южного федерального университета,
Таганрог, e-mail: irinadanilova07@gmail.com*

Проведен анализ перевода коллоквиальных эллиптических конструкций в диалогах произведений американского писателя Дж.Д. Сэлинджера на материале рассказа «A Perfect Day for Bananafish». Учитывались следующие характеристики диалогов художественной прозы Дж.Д. Сэлинджера: смешение художественного и разговорного стилей (наличие имманентных характеристик разговорной речи: неформальный характер речи, спонтанность), сдержанность и аскетичность формы, фрагментарность реплик (наличие деталей происходящего при отсутствии видимого общего контекста). Герои эллиптируют высказывания, опускают семантические элементы глубинной структуры предложения, заставляют читателя моделировать фразу. Эти факторы позволили рассмотреть диалоги в художественном тексте в рамках коллоквиальности, выделить и классифицировать коллоквиальные эллиптические конструкции, определить переводческие трансформации, использованные переводчиком, сделать предварительные выводы.

Ключевые слова: разговорная речь, коллоквиальный синтаксис, эллиптические конструкции, перевод художественного стиля, переводческие трансформации

THE TRANSLATION OF COLLOQUIAL ELLIPTICAL ENGLISH STRUCTURES INTO RUSSIAN (ON THE BASIS OF J.D. SALINGER'S PROSE)

Danilova I.I., Timoshevskaya A.O.

*Academy for Engineering and Technologies of Southern Federal University, Taganrog,
e-mail: irinadanilova07@gmail.com*

In this article we analyzed the translation of colloquial elliptical constructions in dialogues of the prose by the American writer J.D. Salinger. The basis of this article was his short story «A Perfect Day for Bananafish». Special attention was focused on following characteristics of Salinger's prose: mixture of literary and colloquial styles (occurrence of immanent characteristics such as informal speech and spontaneity), asceticism and continence in speech, fragmentariness of utterances (occurrence of describable details with the lack of general context). The characters ellipsitize their utterances, omit semantic elements of the deep structures of the sentences and make readers model the utterances. These facts let us examine the dialogues in a literary text in the context of colloquialisms, to reveal and classify colloquial elliptical constructions, define translational transformations which were produced by the translator and make preliminary conclusions.

Keywords: colloquial speech, colloquial syntax, elliptical constructions, literary translation, translational transformations

Джером Дэвид Сэлинджер – американский писатель, один из наиболее известных и читаемых авторов в мире. Специфический стиль и характерная поэтика прозы, выделяющая Дж.Д. Сэлинджера из ряда его современников, до сих пор вызывают как читательский, так и академический интерес в различных областях филологических наук: от литературоведения до лингвистики. Особенный интерес его произведения представляют для переводчиков, так как основной задачей художественного перевода прозы является сохранение не только смысловой, но и эстетической и эмотивной составляющих текста.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью адекватного перевода художественных произведений с учетом индивидуальных деталей, свойственных

каждому автору. Целью данного исследования послужил анализ особенностей употребления и перевода коллоквиальных эллиптических конструкций в произведениях Дж.Д. Сэлинджера. Для достижения поставленной цели были проанализированы особенности художественного стиля Дж.Д. Сэлинджера, выделены и классифицированы коллоквиальные эллиптические конструкции, характерные для диалогов в произведениях Дж.Д. Сэлинджера, определены необходимые переводческие трансформации для перевода исследуемых эллиптических конструкций, сделаны предварительные выводы. Материалом исследования послужил рассказ Дж.Д. Сэлинджера «A Perfect Day for Bananafish» из цикла «Nine Stories». Теоретическую базу составили работы следующих ученых: А.А. Аствацату-

рова, Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова, М.В. Нечкиной, А.Д. Степанова, С.В. Тюленева, А.А. Худякова.

Перевод художественных произведений всегда представлял большой интерес для переводческой деятельности. Несмотря на то, что художественный стиль, с одной стороны, является одним из наиболее подробно научно описанных функциональных стилей, с другой стороны, это наиболее подвижный, творчески развиваемый из всех стилей [С.В. Тюленев]. Переводчику всегда приходится учитывать тот факт, что художественное произведение тем или иным образом является инструментом, осуществляющим отражение действительности. Поэтому при восприятии и переводе художественного текста выделяются два основных аспекта: это – само художественное произведение, его ритм, талант писателя, тайна сложного отражения действительности и знание психологических законов; затем – характер восприятия художественного образа, особенность индивида, воспринимающего художественный образ, его сознание и способность освоения культурных ценностей [2]. Очевидно, что переводчику художественной прозы необходимо обладать обширным словарным запасом и неким мастерством художественного слога для максимального сохранения и передачи на другой язык разнообразных и многочисленных средств выразительности, придающих повествованию красочность и эмоциональность.

Вышеперечисленные факторы особенно актуальны для перевода прозы Дж.Д. Сэлинджера, которая обладает своей определенной спецификой. Дж.Д. Сэлинджер – довольно мистическая личность: о его биографии нет стопроцентно достоверных сведений. После публикации своего известного романа «Над пропастью во ржи», снискавшего грандиозный успех, он жил в полной изоляции до конца своей жизни. Почти все его дальнейшие публичные появления были связаны с попытками защитить свою частную жизнь от внимания прессы и публики. Известно, что до самой смерти в 2010 году он писал, однако его последняя прижизненная публикация вышла в свет в 1967 году. «Издательское дело – это страшное вторжение в мою личную жизнь. Мне нравится писать, я люблю писать. Но делаю это исключительно для себя и своего собственного удовольствия», – сказал Сэлинджер в своем последнем интервью для Нью-Йорк Таймс в 1974 году [9].

Прежде всего, следует отметить, что Сэлинджер по своей поэтике, по своей направленности и мировидению – писатель, чрез-

вычайно близкий американскому сознанию. В связи с этим в его прозе можно выделить ряд определенных особенностей. Одной из очень важных характеристик для понимания произведений Сэлинджера, а также для последующего их перевода на русский язык является фрагментарность. Фрагментарность – это важная характеристика англо-американской прозы, которая оказывает сильное влияние на формальную структуру перевода и которая должна быть отражена в переводе. Данная литературная особенность уходит корнями во времена заселения Америки [2]. Фрагментарность проявляется в том, как Сэлинджер вводит деталь или действие без всякой на то видимой причины, при этом не создавая общую панораму действия. То есть мир в рассказах Сэлинджера лишен твердого рассудочно познаваемого основания, в нем не ощущается присутствия сознания власти. Важно, что читатель не в силах осмыслить общее, почувствовать единый для текста абсолютный центр, к которому можно было бы привязать детали [1]. Сэлинджер устраняет сам принцип абсолютного центра (общее) за счет предельного сужения панорамы, фона, на котором разворачивается действие. Общий контекст того, что представлено, перестает быть различимым: мы видим мельчайшие детали происходящего, но не в состоянии охватить взглядом всю картину или по крайней мере выстроить ее. Предмет (или явление) остается сингулярным, не отсылает к общему, не несет его в себе [1]. Если обратиться к началу текста Сэлинджера «Хорошо ловится рыбабананка», то мы увидим, что в данном отрывке отчетливо прослеживается обилие деталей: *a lacquer brush, the bottle of lacquer, a wet hand, ashtray, the night table etc.* – чрезмерное количество различных деталей – явление, которое характерно для всех текстов Сэлинджера. Произведения Сэлинджера обладают определенной завершенностью, сдержанностью и аскетичностью формы. Сэлинджер вынуждает читателя моделировать, достраивать произведения, активно используя при этом различные художественные средства, особенно это касается способов построения диалогов в его прозе.

Как правило, в диалоге участниками коммуникации в процессе непосредственного общения реализуется разговорная речь. Она протекает без посредников и является собственно устной речью. Несмотря на то, что общение в диалогах героев в художественном произведении является не собственно разговорной речью, а его имитацией [8], этому общению присущи имманентные характеристики обычной разговорной речи. Это устный диалогический харак-

тер речи, спонтанность, ситуационность, неформальный характер речи, клишированность речи, комплементарность к неречевой деятельности, обиходно-бытовая тематика, специфическая лексика, фонетическая редуцированность, неофициальный – неформальный характер речи и эмоциональность (аффективность) речи. Совокупность перечисленных факторов помогает участникам коммуникации понять друг друга, несмотря на внешнюю «дефектность» и неполноту лингвистических компонентов общения. Рассмотрим детали построения диалогов в исследуемом произведении.

Сэлинджер – последователь учения дзен, которое учит независимости от слов и букв. Вслед за А.А. Аствацатуровым рассматриваем слово как средство рационального (т.е. плоского и механистичного) познания действительности. Слово всегда привязано к присутствию; пустота же, на которой призывают сосредоточиться учителя дзен и которую нас приглашает созерцать Сэлинджер, невербализуема. Соответственно религиозный жест обречен замкнуться в молчании, как оно и происходит у тех, кто практикует дзен. Но Сэлинджер – прежде всего писатель, он привязан к словам и вынужден иметь с ними дело, несмотря на всю их ограниченность [1].

Слово в текстах Сэлинджера не способствует коммуникации людей, а напротив, препятствует ей [1]. Настоящее общение между персонажами происходит «по ту сторону слов», хотя и при их обязательном участии. Слово не может целостно описать предмет. Слово всегда является одновременно недостаточным и избыточным, что порождает неточность, искажение смысла и действительности. Следовательно, любая реплика сама по себе избыточна и необязательна. Почти во всех своих текстах Сэлинджер использует выражения разговорные и принадлежащие сленгу, которые отличаются предельно широкой семантикой (*stuff*, *all*). Нетрудно заметить, что во многих диалогах, встречающихся в рассказах и повестях, герои очень часто не договаривают свои реплики до конца, эллиптируя их. Слово стремится к исчезновению, к молчанию [1].

Обратимся к определению эллиптических конструкций, которые так характерны для диалогов в прозе Дж.Д. Сэлинджера. Согласно определению Л.С. Бархударова, эллипсис – с точки зрения генеративной грамматики – это ««опущение» тех или иных семантических элементов, находящихся в глубинной структуре предложения, при ее трансформации в структуру поверхностную» [3]. Следовательно, коллоквиальный эллипсис – это эллипсис, ко-

торый используется коммуникантами в разговорной речи.

Диалоги в рассказах Сэлинджера являются главной сферой употребления коллоквиальных эллиптических конструкций, так как именно в репликах диалогов часть предложений, как правило, опускается по причине того, что либо она уже ясна из предшествующей реплики, принадлежащей собеседнику; либо в том случае, когда часть предложения можно легко опустить, если она не является существенно важной.

Необходимо отметить, что диалоги в прозе Сэлинджера, которые являются главным объектом данного исследования, находятся на грани художественного и разговорного стилей, что создает уникальное смешение функциональных стилей, так называемую имитацию разговорной речи, которая позволяет рассматривать художественный текст в рамках коллоквиалистики.

В ходе комплексного анализа рассказа Дж.Д. Сэлинджера «A Perfect Day for Bananafish», который обладает всеми типичными характеристиками, присущими прозе Сэлинджера, а именно: фрагментарностью, отсутствием панорамы действия и обилием деталей, – было выделено 59 коллоквиальных эллиптических структур, которые, опираясь на классификацию, предложенную А.А. Худяковым [8], мы распределили на 4 группы.

Эллипсис глагола-связки (–*You see sequins—everything*). Конструкция, присущая английскому языку, но нехарактерная для русского языка. Эллипсис подлежащего – коллоквиальное опущение подлежащего, происходящее в тех случаях, когда ситуация и контекст общения позволяют достаточно однозначно идентифицировать его (–*Thank you; –Never heard of him; –Sure you know; –Can't fit through the door; Saw what, my love?*). Как правило, опускается подлежащее в форме местоимения первого лица. В русском языке аналогичные конструкции не являются коллоквиальными, поскольку отсутствие подлежащего в русском предложении часто является грамматической нормой, поддерживаемой развитой системой флективной морфологии, которая узаконивает отсутствие подлежащего.

Эллипсис подлежащего и сказуемого – коллоквиальная эллиптизация, в ходе которой опущению подвергаются оба главных члена предложения. (–*Awful; –Just a second, Mother!; –The trees; –That business with the window; –Rieser or something; –All over, dear, all over*. При этом сегмент беседы остается информационно достаточным.

Эллипсис служебных элементов предложения – коллоквиальное опущение слу-

жебных элементов предложения – артиклей, предлогов, союзов. (*–I told your father you'd probably call last night; –In the first place, he said it was a perfect crime the Army released him from the hospital – my word of honor; –He very definitely told your father there's a chance – a very great chance, he said – that Seymour may completely lose control of himself*).

Артикли, в первую очередь определенных, эллиптизируются в тех случаях, когда ситуации и контекст делают референт имени достаточно определенным. Из предлогов эллиптизации подвергаются, как правило, те из них, которые вводят обстоятельство времени и места. Решение вопроса об эллиптизации союзов представляется значительно более сложным, так как, во-первых, в большинстве случаев невозможно однозначно решить, опущен ли союз или его употребление не предполагалось изначально, а во-вторых, бессоюзная связь не является необычной и для других речевых форм.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что среди коллоквиальных эллиптических структур наиболее употребляемой является эллипсис подлежащего и сказуемого (37 примеров), а наименее – эллипсис глагола связки.

Проанализировав основные особенности коллоквиальных эллиптических структур в диалогах Сэлинджера, попробуем исследовать трансформации при их переводе. Для этого нами было проведено сопоставление рассказа Дж.Д. Сэлинджера «A Perfect Day for Bananafish» [11] и текста его перевода, выполненного Ритой Ковалевой-Райт [5].

Опираясь на классификацию переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова, можно сделать вывод, что в переводе, выполненном Ритой Ковалевой-Райт, использовались следующие переводческие трансформации: нулевая трансформация (способ перевода, при котором синтаксическая структура ИЯ заменяется аналогичной структурой ПЯ) и компенсация (способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе, передаются в тексте перевода каким-либо иным средством или путем восполнения эллиптированных элементов).

Анализ показал, что нулевая трансформация безусловно является главным приемом перевода, в то время как компенсация использовалась довольно редко и в основном при переводе некоторых случаев эллипсиса служебных элементов предложения, в которых опускался союз *that* (*I told your father you'd probably call last night. – Я уже говорила папе вчера, что ты, наверно, будешь вечером звонить; In the first place, he*

said it was a perfect crime the Army released him from the hospital--my word of honor. – Во-первых, он сказал – сущее преступление, что военные врачи выпустили его из госпиталя, честное слово!).

Данная закономерность связана с тем, что русский язык – язык со свободным порядком слов, и эллипсис как таковой не является языковой аномалией и поэтому не требует сложных переводческих трансформаций. Таким образом, нулевой трансформацией были переведены 52 коллоквиальные эллиптические конструкции, а компенсацией – 7.

На основе данного исследования делаем вывод, что Сэлинджер – писатель с узнаваемым стилем и весьма специфической поэтикой, что создает дополнительные переводческие трудности. Диалоги в прозе Дж.Д. Сэлинджера находятся на грани художественного и разговорного стилей, что создает уникальное смешение функциональных стилей, так называемую имитацию разговорной речи, которая позволяет рассматривать художественный текст в рамках коллоквиальности. Среди коллоквиальных эллиптических структур наиболее употребляемой является эллипсис подлежащего и сказуемого, а наиболее распространенной переводческой трансформацией – нулевая трансформация. Данное исследование не претендует на исчерпывающее освещение, однако может стать продолжением исследования перевода других грамматических особенностей произведений Дж.Д. Сэлинджера.

Список литературы

1. Аствацатуров А.А. Феноменология текста: игра и репрессия. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 288 с.
2. Аствацатуров А.А. «Нехватка бытия: загадка Джерома Сэлинджера и американской литературы» / Беседу вел И. Мин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://theoryandpractice.ru/posts/8609-nad_selindjerom (дата обращения: 15.01.15).
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 190 с.
4. Комиссаров В.Н. «Теория перевода» (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
5. Сэлинджер Дж.Д. Над пропастью во ржи: Роман. Рассказы. / пер. с англ. Р. Райт-Ковалевой; Предисл. А.М. Гаврилюк. – Львов: Вища школа, 1986. – 544 с.
6. Степанов А. Д. Проблемы коммуникации у Чехова. – М., 2005. – 400с.
7. Тюленев С.В. Теория перевода: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.
8. Худяков А.А. Теоретическая грамматика английского языка. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 256 с.
9. Fosburgh L.J.D. Salinger Speaks About His Silence. – The New York Times on the Web. November 1974. Available at: <http://www.nytimes.com/books/98/09/13/specials/salinger-speaks.html> (accessed: 15 January 2015).

10. Longman Dictionary of Contemporary English. Pearson PTR Publ. – 3rd edition. – 1996. – 1722 p.

11. Salinger J.D. Nine Stories – J.D. Salinger. – Moscow: Progress Publ., 1982. – 437 p.

12. Webster's Third New International Dictionary of the English Language. – London: G. Bell; Springfield (Mass.): G. and C. Merriam, cop. 1961. – 2662 p.

References

1. Astvacaturov A.A., *Fenomenologiya teksta: igra i repressiya* [Text phenomenology: game and repression]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2007, 288 p.

2. Astvacaturov A.A., *Nexvatka bytiya: zagadka Dzhheroma Se'lindzhera i amerikanskoj literatury* [The lack of existence: the riddle of J.D. Salinger and American literature] Available at: http://theoryandpractice.ru/posts/8609-nad_selindjerom (accessed: 15 January 2015).

3. Barxudarov L.S. *Yazyk i perevod* [Language and translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1975, 190p.

4. Komissarov V.N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Theory of translation (linguistic aspects)]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990, 253 p.

5. Selindzher Dzh. D. *Nad propastyu vo rzhi: Roman. Rasskazy*. [Catcher in the rye: Novel. Stories]. Lvov, Vysshaya shkola Publ., 1986, 544 p.

6. Stepanov A.D. *Problemy kommunikacii u Chekhova* [The Chekhov's communication problem]. Moscow. 2005, 400p.

7. Tyulenev S.V. *Teoriya perevoda: Uchebnoe posobie* [Theory of translation: Textbook]. Moscow. Gardariki Publ., 2004, 336 p.

8. Xudiyakov A.A. *Teoreticheskaya grammatika anglijsko-go yazyka* [Theoretical grammar of English language]. Moscow. Akademiya Publ. 2005, 256 p.

9. Fosburgh L. J.D. Salinger Speaks About His Silence, The New York Times on the Web. November 1974. Available at: <http://www.nytimes.com/books/98/09/13/specials/salinger-speaks.html> (accessed: 15 January 2015).

10. Longman Dictionary of Contemporary English. Pearson PTR Publ., 3rd edition. 1996, 1722 p.

11. Salinger J.D. Nine Stories – J.D. Salinger. Moscow: Progress Publ., 1982, 437 p.

12. Webster's Third New International Dictionary of the English Language. London: G. Bell; Springfield (Mass.): G. and C. Merriam, cop. 1961, 2662 p.

Рецензенты:

Балуян С.Р., д.п.н., доцент, профессор кафедры лингвистического образования, Южный федеральный университет, г. Таганрог;

Поленова Г.Т., д.фил.н., профессор кафедры немецкого и французского языков, Ростовский государственный экономический университет, г. Таганрог.

Работа поступила в редакцию 06.03.2015.